

Романтическая инноватика Евгения Семёнова

Что в нём цепляет сразу – взгляд. Любопытствующий и яркий. Человеку действительно интересно жить. Он влюблён в свою работу.

«Не могу вспомнить ни одного проекта, который бы я бросил», – говорит начальник Управления по стратегическому развитию и инновационной политике администрации Иркутска, научный руководитель Регионального центра инновационной деятельности (РИЦ) ИрГТУ Евгений Семёнов. И нельзя сказать, что «мальчик не бит». Поводов для разочарований в его сфере деятельности – масса. В среднем в год на инновации в Иркутской области тратится 9-10 млн. рублей бюджетных средств. В Новосибирске – в десять раз больше. «Долбить надо упорно, в одну точку, тогда всё будет», – уверен Семёнов. И ему веришь. В 2008 году при поддержке РИЦ впервые в регионе на стадию финансирования вышли два крупных инновационных проекта.

«Я не технарь и не гуманитарий, – говорит он о себе. – И то, и другое во мне распределено примерно 50 на 50». В 90-м году Евгений Семёнов был слушателем Иркутского публичного лицея при Иркутском госуниверситете (ИГУ) и всерьёз собирался стать историком. Но успешно сдал совмещённые экзамены в Иркутский государственный технический университет (ИрГТУ). Так команда ИрГТУ приобрела яркую фигуру. Спустя несколько лет Евгений Семёнов возглавил Региональный центр инновационной деятельности (РИЦ), а в начале текущего года – управление по стратегическому развитию и инновационной политике города. «Чё за фигня? Это большой адронный коллайдер за 90 млрд. долларов». Семёнов привык к таким шуткам. И к тому, что слова «венчурный фонд» и «трансфер» надо терпеливо объяснять. «Течёт канализация», «дороги», «новый роддом» – это сочетания понятные и близкие. Инновации – нечто необязательное и отдалённое в будущем.

– Инновационный консалтинг и сейчас – куча непонятных букв. А три–пять лет назад и вовсе экзотика. Откуда брали специалистов?

– А никаких специалистов в области трансфера технологий, поддержки инновационного развития и инновационных бизнесов не было. Это сейчас некоторые вузы ведут подготовку инновационных менеджеров. И то они выпускают людей, которых напильником ещё нужно доводить до ума. А мы читали книжки, учились у специалистов из Новосибирска и Санкт-Петербурга, продвинутых, и все делали сами, на практике. Два года назад наш начальник отдела трансферта технологий уехала в Москву. Как только я узнал, что она возвращается, схватился за неё, только бы она работала у нас. Потому что таких специалистов практически нет. За словами «подготовить проект» очень много кроется. Серьёзный консалтинг стоит хороших денег. Понимаете, у нас есть компании, которым сложно найти 40-50 тыс. рублей для того, чтобы съездить на венчурную ярмарку в Санкт-Петербург, а РИЦ даёт консалтинг бесплатно.

Когда я три года назад пришла в РИЦ, осталось впечатление: ещё одна непонятная структура, существующая на бюджетные деньги. Какая там «инновационная инфраструктура»? Освоение средств. А в июне 2008 года стало ясно: я ошибалась. Два крупных инновационных проекта, которые поддерживал РИЦ, вышли на стадию финансирования. ООО «НПО Байкал-Биосинтез» после визита на Российскую венчурную ярмарку подписало предварительное соглашение с одной из федеральных венчурных управляющих компаний об инвестировании 130 млн. рублей в проект создания комплекса лекарственных средств. Тогда же был получен первый крупный в Восточной Сибири грант Роснауки (87 млн. рублей) под технологию переработки торфа. «Долбить надо упорно, в одну точку, тогда всё будет», – говорит Евгений Семёнов. Практика показывает, что иногда долбить приходится по пять–десять лет. «Стаж» у двух проектов – более 15 лет. В России выживают только около 10% инновационных предприятий. Евгений Семёнов уверен: иного способа поддержать проект, чем венчурное инвестирование, просто нет. Ещё одно непонятное слово для Иркутской области. И реальность для Томска, Новосибирска и Красноярска.

– Такое ощущение, что венчур для вас – некое заклинание. Не верю, что других способов поддержать инновационные проекты нет.

– На ранних стадиях – точно нет. В мировой практике есть понятие «Долина смерти». До 90% инновационных компаний либо не создаются, либо умирают. Мы ничего нового не придумываем тут, в России. Венчурные фонды являются базой для продвижения инноваций во всём мире. Когда мы поняли, что быстро решить вопрос с созданием регионального венчурного фонда не удастся, мы стали привлекать частных инвесторов, так называемых бизнес-ангелов. Существует Байкальское сообщество бизнес-ангелов. И мы пытаемся хоть какие-то внебюджетные средства привлечь к финансированию малых инновационных компаний. Мы используем всё, что даёт нам практика. На самом деле в регионе есть уникальные компании, и мы пытаемся оказать им поддержку. К примеру, возим на Российскую венчурную ярмарку в Санкт-Петербург. В этом году мы представляли четыре компании, две из них сейчас ведут переговоры по привлечению средств. Это резиденты Иркутского бизнес-инкубатора – ООО «Биозащита», ЗАО «Аэроэнерготех» и ООО «Айпойнт рус». Компания «СКБ Прибор» размещается в Иркутском научном центре СО РАН. Уникальное предприятие, производит специальные измерительные приборы, которые на соответствующем российском рынке занимают 90%.

– А региональный венчурный фонд – это нереально?

– Мы этим вопросом занимаемся очень давно, с момента создания РИЦ. Наша первая победа – в конкурсе Федерального агентства по науке и инновациям. Есть такая федеральная целевая программа – «Исследования и разработки по приоритетным направлениям развития научно-технологического комплекса РФ». Мы заключили госконтракт на разработку и создание методической базы венчурного фонда с государственным участием на ранних стадиях развития в Сибирском федеральном округе (СФО). В 2005 году нам по госконтракту удалось даже разработать эту документацию под создание фонда именно в столице Иркутской области. Мы все документы представили в «Серый дом». Но политическая нестабильность сыграла свою роль. Всё последнее время нам приходилось заниматься этим вопросом в одиночку.

– Но в чём проблема? Не хочет региональная власть – создавайте в городе.

– Практика и Бюджетный кодекс говорят: ни силами высшего учебного заведения, ни силами города такую структуру создать невозможно. Без поддержки областных властей это нереально в принципе. Мэр города поддерживает наши усилия и старается всячески помочь. С администрацией области мы сейчас проработали различные варианты привлечения внебюджетных средств в инновационную сферу области и города. И, в частности, под финансирование фонда. Они все переданы в Министерство экономического развития, труда, науки и высшей школы. Сейчас там должны принять решение. Но я боюсь, что финансовый кризис внесёт свои коррективы и мы опять, уже в который раз, будем толкаться на одном месте, всё больше отставая от передовых регионов. Кто хочет, тот ищет возможности, а кто нет – поводы, почему не делать.

– Регион не захочет с третью урезанного бюджета финансировать проекты типа венчурного фонда.

– А кто сказал, что всё должно лечь только на бюджет субъекта? Надо использовать шансы, которые есть. У Иркутска есть соглашение о сотрудничестве с Российской ассоциацией прямого венчурного инвестирования. У нас есть хорошие контакты с Венчурным Инновационным Фондом. Это один из первых российских внебюджетных государственных фондов. На конкурсной основе он выделяет средства для создания региональных фондов. У нас уже есть договорённость о том, что если в области такой фонд будет создан, то Венчурный Инновационный Фонд окажет всяческую поддержку, чтобы мы смогли получить средства.

– А кризис?

– Практика говорит о том, что в меньшей степени финансовый кризис отражается на секторе высокотехнологичных компаний. Потому что фонды созданы, деньги в них есть. И эти деньги целевые, то есть предназначены только для инвестирования инновационных компаний. А инфляция и другие нестабильные процессы, к примеру укрепление или ослабление рубля, негативно влияют на средства, которые не инвестируются. Цены на инновационную продукцию в периоды мировых кризисов так, как на нефть – с 200 до 50 долларов за баррель, – не скачут. И в выигрышном положении оказываются страны с хорошо развитой инновационной экономикой.

Нанонепонимание

Месяц назад ИрГТУ выиграл десятиmillionный грант Роснауки на выполнение работ по проведению патентных исследований в области региональных нанотехнологий. «Мы должны выявить все результаты

научно-технической деятельности, чтобы регион мог претендовать на включение в национальную нанотехнологическую сеть», – сказал Евгений Семёнов. Сеть – продукт Министерства по образованию и науке. Госкорпорация «Роснано», созданная около двух лет назад, сейчас начинает инвестирование в инновационные компании, создавая «точки роста» в регионах. Ни одна научная организация Иркутской области в сеть пока не включена. Но реальные шансы есть у Байкальского центра нанотехнологий. Цена проекта, который создан консорциумом НИИ и вузов региона, – 1,1 млрд. рублей. Срок реализации – 2010 год. Как заявил «Конкуренту» старший инвестиционный менеджер Роснано Кирилл Фролов, на сентябрь из Сибирского федерального округа в Роснано поступило 96 заявок (общая сумма – 19 млрд. рублей), в том числе из Иркутской области – 13 (960 млн. рублей). И все они – из ИГУ. Это хорошо иллюстрирует, насколько хрупок консорциум БЦНТ. Вузы конкурируют. Ещё в феврале на Инновационном форуме ИГУ и ИрГТУ презентовали два разных нанотехнологических центра. Есть опасность, что вузы наступят на грабли, о которые ударились два года назад. Тогда вместо единой региональной заявки на федеральный конкурс инновационных вузов были поданы несколько. От каждого вуза. Проиграли все.

– Каковы шансы создания здесь кластера Роснано?

– У меня такое ощущение, что если не сейчас, то уже никогда. Каждый институт с нано-проектами варится в собственном соку, а регион проигрывает. В конце октября по приглашению администрации города и ИрГТУ в Иркутск приезжал управляющий директор по инфраструктурной деятельности госкорпорации «Роснано» Евгений Евдокимов. И один из вопросов, которые мы обсуждали, – создание фонда допосевого финансирования (финансирования на ранних стадиях развития компаний) в Иркутске. И Роснано может стать одним из инвесторов этого фонда, вложив в его активы до 50% средств. Может быть, мы таким образом создадим венчурный фонд, это тоже будет хорошо.

На прошлой неделе в Иркутске побывал директор по нормативной деятельности госкорпорации Роснано Виктор Рагозин, обсуждались дальнейшие контакты Роснано и авторов проекта БЦНТ. До конца года комплект документов по созданию центра должен поступить в Роснано. А 5 декабря на контрольной комиссии Заксобрания заместитель директора департамента предпринимательства, инноваций, науки и высшей школы Иркутской области Василий Щербак заявил, что БЦНТ будет «презентован» на федеральном уровне. Сейчас региону важно найти частных инвесторов, которые смогут оплатить 50% создания БЦНТ, поскольку денег из дефицитной региональной казны не будет. Вопрос в том, что и этот проект можно «продинамить». Например, не представив вовремя нужную документацию.

В десять раз меньше

С 2005 года произошло «резкое сокращение» инновационной доли в объёме отгруженной продукции Иркутской области (2003 год – 20,5%, 2005 год – 0,6%, 2006 год – 1%), сообщает ИРА «Телеинформ» со ссылкой на результаты аудиторской проверки Контрольно-счётной палаты (КСП). Аудиторы КСП сделали однозначный вывод: область выделяет слишком мало средств на поддержку инноваций. С 2005 по 2007 год – 26,3 млн. рублей. В 2007-м – 9,3 млн. рублей. Для сравнения: годовой инновационный бюджет Новосибирской области – 100 млн. рублей, не считая федеральных трансфертов. Тогда как Иркутская область не получает никаких федеральных вливаний, за исключением отдельных грантов.

– Региональный закон об инновационном развитии был принят ещё при Борисе Говорине. Два года Александра Тишанина, восемь месяцев Игоря Есиповского – и ничего. Сейчас говорят, что новый проект стоит ждать только в 2009 году.

– РИЦ в прошлом году написал для Иркутской области региональную концепцию развития инновационной деятельности. Она была принята, а вот программу уже разрабатывал департамент по науке, высшей школе и инновациям администрации Иркутской области, но она до сих пор не принята.

Как заявил Василий Щербак, программа «Развитие научно-технической и инновационной деятельности на 2009 – 2011 годы» появится в Заксобрании в январе 2009 года. Из-за кризиса её необходимо секвестировать, пояснил чиновник. Ранее на три года планировалось 120 млн. рублей. Четырёхлетняя целевая муниципальная программа Иркутска «Развитие инновационной деятельности в г. Иркутске на 2009 – 2012 годы» оценивается в 25 млн. рублей.

– Это полностью бюджетные средства?

– Город выделяет 12,5 млн. рублей, ещё 12,5 млн. рублей – частные инвестиции. Но я хочу сказать: подобных программ, принятых не только в муниципалитетах, но даже и в субъектах, – считанное количество. У нас

впервые заложен механизм муниципально-частного партнёрства. Мы будем выделять средства на инновационные разработки в приоритетных для города сферах на принципах софинансирования. Если кто-то хочет получить деньги, то он должен предложить разработку, востребованную городом, плюс вложить собственные средства. Впервые создан механизм муниципального заказа на инновационные разработки.

– На бумаге как это выглядит? Мэр подписывает некий документ с условным названием «Инновационный заказ Иркутска»?

– Город определяет проблемные места, где нужны разработки. К примеру, дороги скользкие. В Институте геохимии СО РАН давно существуют разработки, которые позволяют заменить традиционные песок и соль на специально разработанный состав, который топит лёд, не вредя автомобилям, обуви и покрытию дорог. Но нужны дополнительные исследования для завершения разработки. Город объявляет конкурс. Победитель вправе претендовать на муниципальные средства, но обязан вложить и свои средства. После того как продукт появляется, город через свои муниципальные предприятия закупает его на конкурсе или аукционе.

Фанат ручек

Семёнов – трудоголик. Остаться на работе после шести, сидеть над проектом до 11 вечера – не вопрос. Сочувствующих реплик не понимает. «Я ведь делаю то, что мне нравится. Больше двух дней я просто физически отдыхать не могу. Не могу вспомнить ни одного проекта, который бы бросил», – говорит он. Евгений – пример того, что историк – это не запись в дипломе, а страсть. Он собирает историческую литературу, причём отдельные редкие экземпляры, выпускаемые ограниченным тиражом, заказывает через специализированные сайты. «Очень много интересного из профессиональной литературы, к примеру по венчурному инвестированию, просто до Иркутска не доходит, – говорит он. – Сейчас есть интернет-издательства, где можно подписаться на книгу ещё до её выхода. Я так и делаю – некоторые книги у меня на столе появляются намного раньше, чем в магазинах».

«Я на самом деле фанат ручек, – говорит он. – Мне дарят друзья, я сам их покупаю. Уникальные ручки, честно говоря, очень дорогие, как перьевые, так и шариковые. Самые любимые – от брата. Он живёт в Москве и постоянно мне привозит замечательные экземпляры. Их всего около двух десятков. Храню я их в коробочках, поскольку у каждой хорошей ручечки свой футлярчик». Дома у Евгения хранится ещё и маленькая коллекция часов. «Они самые разные – электронные, наручные, на цепочках, – рассказывает он. – Когда я не на работе, то могу по настроению менять их». От трёхлетнего Леонида пока всё приходится убирать повыше, а старший сын Юра уже знает: к папиным коллекциям лучше не прикасаться. Юру назвали в честь дедушки Юрия Евгеньевича. Когда-то отец Евгения Семёнова приехал в Иркутск со Львовщины. «Сибирь он выбрал сам, хотя его оставляли во Львове, – рассказывает Евгений. – По распределению поехал в Прибайкальское лесоустроительное предприятие, жили в Большой речке. Там я и родился. Я ещё помню, как ездили к бабушке на Западную Украину, в посёлок Ивано-Франково. Очень нравится Львов. Красивый старинный город».

– А не было желания взять и уехать на другой конец страны, как отец? Да в тот же Томск, где инновационному менеджеру явно больше работы?

– Работы здесь очень много. Поймите, я не боюсь променять, условно говоря, место второго в Иркутске на третьего в Томске. Хочется здесь довести всё до конца. Не всё так безнадежно, я сам вижу, что можно что-то реально сделать. Это уже дело принципа. Когда ты ходишь и четыре года твердишь, что программу развития инноваций надо написать, а потом собираешься и уезжаешь – это несерьёзно. Если очень долго и настойчиво требовать от организаций, в компетенции которых решение этого вопроса находится, стенку можно сломать.

Евгений Семёнов родился 5 сентября 1974 года в посёлке Большая Речка. В 1992 году окончил иркутскую школу № 30. В 1996 году получил диплом Иркутского государственного технического университета (ИрГТУ), поступил в аспирантуру по специальности «экономика и управление народным хозяйством». В 2001 году защитил кандидатскую диссертацию. Преподавал экономические дисциплины в ИрГТУ. В 2004 году возглавил Региональный центр развития инновационной деятельности ИрГТУ, а в феврале 2008 года – управление по стратегическому развитию и инновационной политике города Иркутска. Параллельно является научным руководителем Регионального центра инновационной деятельности. Жена, жена Светлана – сотрудник ИрГТУ. Два сына – десятилетний Юрий и Леонид трёх лет.

Автор: Юлия Сергеева © "Конкурент" приложение к ВСП ОБЩЕСТВО, БАЙКАЛ 👁 3523 14.12.2008, 16:47
💰 260

URL: <https://babr24.com/?ADE=49338> Bytes: 17438 / 17410 Версия для печати Скачать PDF

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: [@bur24_link_bot](#)

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: [@irk24_link_bot](#)

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: [@kras24_link_bot](#)

эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: [@nsk24_link_bot](#)

эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин

Телеграм: [@tomsk24_link_bot](#)

эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

Прислать свою новость

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"

Телеграм: [@babrobot_bot](#)

эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

Подробнее о размещении

Отказ от ответственности

Правила перепечаток

Соглашение о франчайзинге

Что такое Бабр24

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)